

БИОГРАФИЯ, КАК ИСТОРИЯ

Станция Красный Камень. От дороги, подымающей от весенней грязи, отходит несколько тропинок. Одна из них приведет нас на улицу с зримым названием «Снежная». Снежная, 24. Здесь живет ветеран партии, труда и войны — прагданской и Отечественной Солжик Иван Сергеевич. Его здесь знают все. О человеке завидной судьбы мне и хочется рассказать.

Ожидая этой встречи с ним, я представляла и никак не могла представить этого человека-историю, которому уже почти 80 лет. И вот он передо мной: поседевший солдат с лыцом, подернутым сетью морщин, но вечно молодыми, внимательными и добрыми глазами. Сгоревший за чашечкой чая, отведав каши, какой, помоему, никогда не едала, я стала засыпать его вопросами.

И поплыли передо мной страницы жизни этого человека совсем легкой судьбы.

1917 год. Был в Кировской области город Слободской. Здесь-то и застала его, восемнадцатилетнего паренька, Октябрьская революция. А вскоре по всей стране формировались части Красной Армии. А Иван Сергеевич сидел на «бронне». Кому-то же надо было поднимать экономику молодого государства. Это было трудное время. И летом 1918 года, подготовив себе смену, Иван Сергеевич по зову партии, как и тысячи сынов и дочерей советского народа, идет защищать завоевания Октября.

— Направили нас на границу с Финляндией, — вспоминает Иван Сергеевич. — Жили в тяжелых условиях, хлеба давали по 300 граммов (и то паек за 30 число каждого месяца отдавали детям), походку из гороха или овсяную кашу.

Нам, сегодняшним мальчишкам и девчонкам, тяжело представить себе, что такое голод. Но мы должны помнить, что даже в такое трудное время, когда решалась судьба молодой республики, и, казалось бы, все должно быть для фронта, для победы, солдаты сами отдавали паек детям. Помнили: дети — будущее.

Новый вопрос — и снова волна воспоминаний. Смакнув воспоминанную слезу, Иван Сергеевич продолжил свой интересный рассказ.

— Была осень. Заморозки. Вода у побережья Балтийского моря покрывалась коркой льда. Днем нас обстреливали немцы, а вечером мы шли в атаку. Лужи слегка затягивало льдом, и они легко трескались под тяжестью бежавших солдат. Многие обессилевшие ухаживали под лед и погребали, если рядом не было руки товарища. И я два раза тонул, первый раз вытащили солдаты, другой — командир взвода. Когда до грядыцы оставалось девять километров, я получил ранение в левую ногу, потерял много крови и был доставлен в Петроградский госпиталь, где лежал два месяца.

На вопрос: «Что вам дала революция?» Иван Сергеевич ответил просто:

— Благодаря победе революции, я получил образование, в дальнейшем —

работу по призванию и способностям.

Для нас здесь нет ничего необычного. Право на труд, право на образование имеет каждый гражданин в нашей стране. Но ведь до революции не каждый мог получить профессию по призванию, по способностям. И это право завоевали нам именно они, наши деды, в грозные годы гражданской, а затем в годы Отечественной войны вместе с нашими отцами.

— А сейчас несколько слов о том, где и когда я видел Ленина, — при этих словах как-то весело заблестели глаза Ивана Сергеевича. — В июне 1921 года вернулся из госпиталя. Революция хотя и победила, но унес еще было много прагов. Нас послали в Москву нести охрану. Как-то отправили на завод «АМО», куда должен был приехать В. И. Ленин. Ленина увидел, когда он вышел из конторы на митинг, и то издали. Был он в темном пальто, без головного убора, простой такой, сразу видно — свой.

Какие-то считанные минуты пришлось ему видеть вожда, но этого было достаточно, чтобы запомнить на всю жизнь и всю жизнь идти по ленинскому пути.

В 1927 году вступил в ряды Коммунистической партии и вот уже более полувек хранит красную книжечку с изображением В. И. Ленина.

В 1929 году он едет в Сибирь, в Кузбасс учиться заочно в Новосибирском торговом техникуме и получает назначение в Киселевск.

Но война прервала его мирный труд, и летом 1942 года он уходит на фронт. Фронту нужны были умелые командиры, а таких кадров не хватало. Командование направляет его в училище готовить эти кадры.

У нас не так уж много пишут о таких училищах и людях, работающих в них. Роль тех, кто ковал кадры в военное время, очень велика. Пусть они не ходили под вражеские пули, не лежали в окопах, но ведь именно их ученики держали оборону Сталинграда, прорывали огненную блокаду Ленинграда, штурмовали Берлин.

Демобилизовавшись в августе 1946 года, Иван Сергеевич вернулся к мирному труду: работал зам. директора завода № 605 (ныне машзавод им. И. С. Черных), зам. начальника шахты № 12, директором фабрики швейной промышленности. А с 1961 года находится на заслуженном отдыхе...

Прощаясь со мной, И. С. Солжик пожелал всем сегодняшним мальчишкам и девчонкам быть честными к себе и другим, добрыми, трудолюбивыми, любить Родину и стоять за нее, не жалея сил.

Может, кто-нибудь скажет: «Обыкновенный человек, таких у нас много». Да, такие люди эпоху у нас есть, хотя осталось их совсем мало... Я завидую ему и благодарна за то, что долг свой перед Родиной он выполнил с честью. Сейчас, когда история в наших руках, мы не должны забывать о тех, кто не щадил себя.

Л. ПОКАЛЮК,
южкор.

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ ПРИЗЫВНИК

В эти дни в городском военкомате все время многолюдно. Киселевские парни, в основном восемнадцатилетние, приходят сюда группами и в одиночку. Одни получают повестки на увольнение с работы, другие — уже на службу. Все они разные, непохожие. На первый взгляд, ничто их не объединяет. Но это только кажется. На самом же деле они пришли сюда по одному долгу, священному для каждого гражданина СССР. Пришел их черед встать на защиту Родины, выполнить обязанность солдата. Но звание они получат чуть позже, а пока эту пеструю, еще по-домашнему одетую толпу спринтерских мальчишек объединяет одно слово — призывник.

Призывниками сегодня стали и многие бойцы школьных строительных отрядов. Это слово применительно к ним звучит уже второй раз. Год назад, тогда еще школьниками, они откликнулись на патристический призыв: «Стройкам города — ударный труд молодежи!». И в числе первых записались в школьные строительные отряды. Таким образом, будущие воины уже прошли нелюбимую закалку. Как сказал Андрей Поляков, стоило поработать, чтобы узнать друг друга и себя. Сергей Смуев и Виктор Целлер с товарищем согласились.

Все эти ребята работали в отряде «Яростный» ПНСУ № 5. Сегодня, перед новым этапом в жизни, они могут сказать: нет, не напрасно был прожит этот год. Вклад отряда, а значит и этих парней — отделка 129-квартирного дома, гаража для ПНСУ № 5 на 25 машин... Нынешний объект, с которого они уйдут служить, — общественные для бойцов «Комсомольца Кузбасса», еще в работе. Когда вернутся из армии, здесь будут жить люди, это будет их дом, обжитой и привычный. И, глядя на него, ребята подумают, что он был когда-то делом рук их.

Как сложится судьба ребят после армии, пока трудно судить, да и ни к чему, наверное. Возможно, кто-то из них снова станет строителем — такого варианта ни один из прех не отрицает.

Возможно, что и в армии пригодится им полученная профессия строителя: С Смуев и А. Поляков имеют третий разряд штукатуров-маляров, В. Целлер — второй.

Год назад они решили стать отделочниками. Учили их наставники, троих назвали ребята — Г. Афанасьеву, Н. Керечко, Т. Быкову. Женщины направили их первые шаги в самостоятельную жизнь. И все они, конечно, хотели, чтобы из подопечных получились настоящие мужчины, которыми можно гордиться как сыновьями, братьями. И вот подошло оно, время мужания. Хочется верить: именно таким оно станет для ребят. Верят в это сами призывники. Все они готовы стать солдатами, не колеблясь, не раздумывая, понимая спокойно и твердо, что это — их долг. Они уже взрослые, самостоятельные, несмотря на свои 18 лет. Отчасти сделала их таими трудовая жизнь, она же заложилась в них стремление быть всегда на переднем крае.

Все трое увлекаются спортом. Сергей — лыжками, участвовал в соревнованиях за ПНСУ № 5, Андрей любит тяжелую атлетику, имел призовое место, выступая за сборную города ДСО «Труд». Виктор когда-то выбрал мотокросс. И эта их страсть к спорту — тоже залог того, что ребята станут отличными солдатами.

В. ГАФАРОВА.

НА СНИМКАХ: полные кавалеры орденов Славы Алексей Ефимович Солдатов и Дмитрий Иванович Иванов. Женщины — освободители Любовь Игнатьевна Хмелева и Клавдия Александровна Перфильева.

Военрук школы № 14 Василий Арсентьевич Букин беседует с молодыми курсантом военного училища.

Фото В. ВАСИЛЬЕВА.

Был солдатом,

На имя председателя горисполкома нашего города в кабул Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота пришло письмо от подполковника внутренней службы города Алма-Аты И. С. Егорова. В грозные годы войны полковник сражался рядовым артиллеристом под командованием командира батареи Ф. Ф. Черепанова, ныне преподавателя военного дела школы № 11. «В нашем городе живет такой прекрасный человек! Он был для нас, солдат, ярким мужеством, отвагой, храбростью. Это наш отец, строгий, требовательный, но глубоко человечный офицер», — пишет И. С. Егоров.

Б ОИ, бои... Они были потом. А курсанты артиллерийского училища не хотели ждать. Как только они узнали о начале войны, все рванулось в штаб с заявлениями, и среди них был и Федор Черепанов. Его боевой путь начался после окончания училища в

Сталинграде, в марте 1942 года, в одном из артиллерийских полков, где он командовал батареей. А в сентябре 1943 года наши войска подошли к Днепру. Батарея Ф. Ф. Черепанова в числе первых форсировала Днепр и установила орудия на правом берегу.

Бой был тяжелым, немцы пытались сбросить советские войска в Днепр, пришлось не раз менять боевые порядки. Перед батареей льмало шесть вражеских танков. Бойцы упорно по всему фронту продвигались вперед.

— Стой, ребята, — слышался голос командира. Все, кто шел рядом, остановились возле развороченного блиндажа. Такими картинами на войне не удивишь, но к смерти даже на войне солдат не привыкает. Из груди об-

ломков торчали ноги. Командиру показалось, что одна нога шевельнулась, мелькнула счастливая надежда: вдруг живой!

— А ну, навались! — раздалась команда.

Вросились раскапывать. Боец в самом деле оказался жив. В красноармейской книжке, которую достали из кармана, значилось: Егоров Иван, 17 лет. Парнишку откопали, у кого-то нашлась фляжка. Глоток водки заставил бойца открыть глаза. Отправили в тыл батарею, выходили, потом он вернулся в батарею связным. И прошел со своими спасателями до конца войны.

Каждый бой помнит солдат и его сослуживцы, артиллеристы 4-й батареи 173 артполка 81-й гвардейской Красноградской краснойзнаменной ордена

Суворова механизированной дивизии, помнит и сержант Иван Егоров, ныне полковник, внутренней службы, и командир орудия Петр Якушев, ныне автор книги «Солдатские были...». Недаром грудь Ф. Ф. Черепанова украшают два ордена Отечественной войны, орден Боевого Красного Знамени, орден Александра Невского и 10 боевых медалей.

— Впервые мы встретились с немецким зверинцем — «Тиграми», «Пантерами», «Фердинандами» под Белградом, — вспоминает Федор Федорович. — Данные по этим танкам мы уже имели: какая броня, где уязвимые места. В бою учеба пригодилась. Только перед этим в батарею привезли бронепрозрачные снаряды, на каждое орудие по 10 штук. Пушки наши были во ржи замаскиро-

Служат наши земляки

Достоинно выполняя родительский наказ

Что может быть для родителей дороже и желаннее писем сына-солдата? Все они, даже самые короткие, в несколько строк, бережно хранятся и перечитываются. Но, пожалуй, выше их и дороже ценятся те письма, что пишут родителям командиры их сыновей, торжественно благодарят за то, что вырастили достойного защитника Родины.

Такие письма приходят не только родным, но и к нам, в редакцию. Вот одно из них:

«В нашей части служит ваш земляк, комсомолец, рядовой В. Г. Залесов. За время службы он зарекомендовал себя дисциплинированным воином. Имеет ряд поощрений от командования, принимает активное участие в общественной жизни подразделения, пользуется заслуженным авторитетом у товарищей. Владимир Залесов служит Родине под девизом: «Пятилетке эффективности и качества — интуитизм и творчество молодых». Свои социалистические обязательства выполняет с честью.

До призыва в Советскую Армию В. Г. Залесов работал на Киселевской мебельной фабрике. Просим через газету выразить благодарность его матери, а также коллективу, воспитавшим отличного воина — защитника нашей Родины.

«Уважаемая Зоя Александровна, — обра-

щается к матери Владимира автор письма, заместитель командира по полчасти В. Ф. Форись. — Горячо благодарим Вас за хорошее воспитание сына, за то, что он добросовестно выполняет Ваш родительский наказ — служить Родине по велению совести. Пока на страже завоеваний социализма стоит и будет стоять такие воины, как Ваш сын, небо над головой всегда останется мирным и спокойным.

Еще раз спасибо Вам большое, солдатское».

От редакции: мы с большим удовольствием сообщаем об этом письме не только матери, родным Владимира, но и всем землякам-киселевчанам, читателям нашей газеты. А тем, кому предстоит служить в рядах Советской Армии, желаем заслужить такой же благодарности от командования.

А. ВАВАНИН.

ПАМЯТЬ

У любого поля есть дорога
И своя полевая межа.
И ветров забытая тревога,
И пшениц упругая душа.
Поле, поле, синими утрами
Вдалеке от шумных автотрасс
Я, как ты, морозом и ветрами
Перебитый много, много раз.
Все твои заботы и печали
Мне на плечи детские легли,
И вороны серые кричали
В черные, засухливые дни.
Поле, поле — голубые всплески.
У дороги зелена волна,
А вдали за синим прелеском
Промыкала пушками война.
Оттого и нынче часто снится
(видно, боль моя всегда со мной),
Полыхает заревом пшеница,
Черный дым над милой стороной.
Вижу осенние строгие шинели
В промежутках давних-давних дней,
И все жарче по далекой цели
Быют звенитки памяти моей.

стал учителем

ваны, на краю оврага. За оврагом поле, по которому двигались немецкие танки. Впереди «Тигр», а всего до полуотсутки машина. Бой обещал быть жарким.

На батарее, кроме командира, был заместитель командира дивизиона по политической части. Они призвали бойцов биться по-сталинградски. Молодежь была разделена по орудиям вместе со «старинами», теми, кто только что получил высшие награды за Сталинград.

— Ребята! Подпускайте ближе фрица, на расстояние прямой выстрела! Бей прямой наводкой! Здесь нужна была огромная выдержка.

А «Тигры» все приближались, вот они уже напротив окопов — на противотанковом враго-оврага. Овраг глубокий, по дну ручей течет. У края «врага» вражеские танки встали, не решаясь идти

напрямик. Заклопали крышки люков первых машин. Перебросившись несколькими фразами, фашисты развернули машины вдоль оврага. То, что и нужно было советским бойцам.

— Подкалиберным зарядом! Первому по головному танку. Огонь! Четвертому — по замыкающему. Огонь!

Не успел еще враг обнаружить батарею, как уже пылали три танка... Четыре дня сдерживали атаки врага в этом бою наши войска, пока не подошла на помощь 5-я танковая армия. А в начале августа 1943 года Белгород был занят.

В ДОМЕ пионеров Киселевска, в зале комсомольской славы, из одного из стендов — фотография Федора Федоровича, а рядом подпись: «Родился в 1922 году, комсомолец 40-х годов, участник Великой Отече-

В НЕБЕСАХ МЫ ЛЕТАЛИ ОДИН

Читателю нашей газеты уже знакомо имя автора этого очерка-воспоминания. Подполковник запаса Захар Иванович Волошин служил в том же полку, в котором воевал наш земляк, Герой Советского Союза Иван Сергеевич Черных. 22 февраля в нашей газете был опубликован его очерк «Герои не теряются в памяти». Сегодня мы публикуем его рассказ о буднях боевых летчиков в канун победы над фашистской Германией.

12 АПРЕЛЯ 1945 г.

Кругом по-весеннему нарядно. Солнце опускается к горизонту, все зарумянилось, разноцветное небо холодно и красиво... Первый боевой вылет полка на Берлин. Да, логово страшного зверя для авиации стало передовым краем обороны противника. Берлин — передовой край! И это не сон, не сказка, а реальнейшая вещь. Сосени 1941 года, 1285 дней, я ждал этого дня, дня, когда услышу, что моя боевая часть будет всеми экипажами бомбить Берлин.

Ах, комиссар Брилевский! Знали бы вы, хороший наш комиссар, что ваши вещи слова начали сбываться. Сбывается то, о чем вы нам говорили на политбеседах осенью 1941-го! Мы верили вам тогда. Верили. Вчерашние школьники, призванные в ряды Красной Армии и ставшие курсантами авиашколы пилотов первоначального обучения. Нам еще было очень далеко до звания летчика, но вы уже верили в нас... Политбеседы в то далекое время были единственной формой общения с внешним миром. Мы не были избалованы свежестью и изобилием новостей с театра военных действий, с жадностью вслушивались в то, что говорилось каждое утро на политбеседах. Информацию нам доносили инструкторы, командир звена, командир отряда и даже командир эскадрильи, но все это меркло в сравнении с тем, о чем и как говорил комиссар, старший политрук Брилевский. Рассказывал комиссар с подъемом, но просто и доходчиво, в нескольких словах выражал основное, затрагивал самое важное. Полный неисчерпаемой энергии, веселый, жизнерадостный, всегда находил для нас

доброе слово и шутку.

— Не послушать комиссара? Лучше не пообедать! — таково мнение было почти каждого курсанта нашей эскадрильи.

В начале октября 1941 года мы перед завтраком собрались в столовой, на полетном аэродроме — другого помещения не было — на очередную политбеседу.

— Сегодня на фронтах без перемен! Без перемен!

Комиссар имел привычку важные места фразы повторять дважды.

— Сто дней немецкая армия двигалась в глубь нашей территории. Она и сейчас еще продвигается, но сегодня на фронтах без перемен! Такие сообщения надо читать между строчками! Между строчками! Или немец стал выдыхаться, или натолкнулся на мощное сопротивление наших войск. На мощное сопротивление, которое он не может преодолеть... Не может! Это сопротивление с каждым днем будет увеличиваться, и мы увидим, как враг побежит назад, побежит... Буду очень рад сообщить об этом лично, а еще буду рад, если услышу, что кто-то из вас готовит бомбить Берлин или сопроводить истребителей на логово немецкого зверя... Для этого надо познать основы авиационной теории и хорошо летать.

Вот так, решимость, верья светилась в наших глазах. Приятно было заговорить о комиссаре, которому мы почти каждый раз при переходе на стоянку самолетов или на старт, на полеты.

Комиссара как ты знает, он немолод и нестар, никогда не унывает наш товарищ комиссар.

И вот мы у логова фашистского зверя. Немцы хотели нанести нам сокрушительный удар, но кто ищет ударов, от ударов и погибнет. Мы люди мирные, но нас не про-

гай. Страна воюет от мала до велика, все в нашей жизни стало жестокой войной, каждому из нас снится будущая победа. И вот она близка. Мы летим бомбить Берлин! Это ли не замечательно! Но мы этого не хотели, и в мыслях наших этого не было. Нас заставили. Просим нас извинить, но мы предупреждали, что будем бить всякого, кто посягнет на наш мирный труд и на наш дом, предупреждали много лет и много раз. Не послушались доброго совета, пеняйте на себя. Мы крушим! Захотелось провредить наше слово и решимость? Будьте добры, просим, но не за стол, а к удару! Мы хотели одного неба над нашими головами, солнца доброго и ласкового, не застланного дымом войны. Нам хотелось чистого ветра и детей, играющих в детские игры, и людей, счастливых, и девушек с радостью в глазах, и юношей, уверенных в хорошем будущем. Мы всем этого желали, но нашлись еще такие, кому захотелось России. А об этом серьезно предупреждал герой фильма «Мы из Кронштадта»: «Не пытайтесь!».

Закончились последние указания перед вылетом. Земля, обласканная весенним теплом, пахнет удивительным запахом, на ближних деревьях распускаются первые цветы, слышно, как перед заходом солнца заливаются пением птицы... Воздух наполнился звуками заглушенных моторов. Самолеты с запылами под пробами бензобаками, с бомбами в бомболюках, с фотопленкой в специальных фотоаппаратах заруливают к началу разбегной полосы, неуклюже разбегаются, почти на конце полосы отрываются от земли, убирают шасси, уходят в вечернее багровое небо. Полк улетел бомбить Берлин. Война пришла туда, откуда началась!

Стустились сумерки, наступила ночь, а на душе рассвет. Идет наша победа! Она близка!

З. ВОЛОШИН, подполковник запаса.

(Окончание в следующем номере).

ОТЗОВИТЕСЬ, ОДНОПОЛЧАНЕ!

Оргкомитет ветеранов войны 556-го стрелкового Велостокского Краснознаменного полка 169-й стрелковой Рогачевской трижды орденоносной дивизии обращается к своим однополчанам с просьбой откликнуться и сообщить о себе бывшему командиру полка, полковнику в отставке Качуру Петру Васильевичу по адресу: 350000, город Краснодар, улица Чапаева, 92-10, или уполномоченному оргкомитета 556-го стрелкового полка по Кемеровской области, бывшему командиру минеральной роты, капитану в отставке Суслину Герасиму Ивановичу по адресу 654015, город Новокузнецк, 15, улица Ленина, 59-14.

Спасибо Вам душевное

Я — участник двух войн, инвалид Великой Отечественной, человек уже в годах. Трудно управляться с делами. Не знаю, что бы я делал, если бы рядом не было чутких людей-соседей: Александра Ивановича Оимонова, Геннадия Григорьевича и Виктора Григорьевича Тимошиных, Иосифа Яковлевича Гохвайса, Валерия Иосифовича Гохвайса, Сергея Александровича Бакурова, Юрия Яковлевича Казанцева и Осколада Николаевича Багаева. Они помогают привезти уголь, сложить его, заготовить дрова на зиму, сделать дровами.

Все мои соседи служили в армии. Спасибо им душевное за солдатскую солидарность.

К. ЛОГИНОВ, фронтвик.

Юные почтальоны

На улицах города нередко можно встретить мальчишек с почтальонскими сумками. Их семеро. Это ученики седьмых классов местных школ. Они ежедневно в течение четырех часов обслуживают почтовые отделения № 13 и № 19. Ребятам нравится доставлять своим землякам корреспонденцию.

Г. ВОРОШИЛОВ.

Вместе с дочерью (тогда еще восьмилетней), гулял по яблоневому саду, посаженному на месте окопов, стоял у памятника погибшим воинам. А потом ему торжественно вручили документ об избрании его почетным жителем села, в котором теперь два почетных жителя: Демьян Бедный и Федор Черепанов.

...Был солдатом — стал учителем, вернулся после войны к работе с детьми, как когда-то в 1937-м.

— Мать тогда умерла, у отца нас четверо было — надо помогать. Учился хорошо, а в это время не хватало учителей. Директор школы вызвала меня и предложила третий класс. Сам-то я тогда учился в 9 классе. С утра за партой сижу, а после обеда в третий класс иду. Так и работал два года. Десятилетку окончил и 4-й класс начальной школы выпустил. Потом в педагогическом экзамене сдал и в шко-

ле № 6 до войны преподавал литературу. После войны закончил институт, преподавал географию, а сейчас — военное дело.

Есть в школе № 11 боевой уголок: любят ребята бывать в кабинете военного дела, слушать воспоминания ветерана — своего педагога. Отряд Ю.Д.С. которым руководит Федор Федорович, начинает знакомство с уголком боевой славы. Со знакомства с памятными насками противотанковыми патронами, гильзами, экспозицией Сталинградской битвы... Нередко в школьном военнопатристическом зале у стендов «Комсомольцы города в годы Великой Отечественной войны» «Комсомольцы — выпускники школы — отличники Советских Вооруженных Сил», «Выпускники школы — курсанты военных училищ» можно увидеть уюлищ в военной форме. Здесь, в родной школе, они учились мужеству, любви к Роди-

не. Недаром первичная организация ДОСААФ школы заняла первое место по городу.

И в мирное время солдат-ветеран на посту Зимой он учит военному искусству будущих воинов, сидящих за партами: делом вот уже несколько лет возглавляет трудовой лагерь старшкласников «Солнечный», который в течение нескольких лет занимает первое место в области.

...Идет время, но боевая юность поколения 40-х, солдат второй мировой, не забудется. Ее астафету продолжило поколение 60-х на Даманском. Достоинными наследниками немеркнувшей славы отцов и дедов вырастут и внуки, как один из них, чей детский голос звенит в квартире Черепановых. Его отец — житель знаменитого для микрорайона села Губовка, что когда-то освободил старший солдат семьи.

Н. ТОРГАЕВА.